

СОЦИС

Журнал основан
в июне 1974 года

К XIX ХАРЧЕВСКИМ ЧТЕНИЯМ

ИВАНОВ Д.В. Тренд метатеоретизирования в современной социологии
ЯКОВЕНКО А.В. Метатеоретизирование: основные социальные препятствия
и сложности

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

КОКОШИН А.А. Методологические вопросы оценки угроз национальной
безопасности
АРТЮХИНА В.А. Осмысление социального протеста в современной социоло-
гии: анализ основных подходов
АДИЕВ А.З. Протестная мобилизация кумыков в Дагестане: от земельного
вопроса к конституционному самоуправлению

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА

АНИСИМОВ Р.И. Труд в эпоху неопределенности
ОСАДЧАЯ Г.И. Формирование единого рынка труда Евразийского экономиче-
ского союза: эффекты для России
МАРЕЕВА С.В. Адаптация россиян к последствиям экономического
кризиса

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ЗБОРОВСКИЙ Г.Е., АБАРОВА П.А., ШУКЛИНА Е.А. Существует ли система
высшего образования в России?
ШЕРЕГИ Ф.Э., КИРИЛЛОВ А.В. Труд преподавателя вуза: творчество
или "выживание"?

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ. ГЕНДЕРНАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ГУРКО Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения
и понятия
БЕЗРУКОВА О.Н., САМОЙЛОВА В.А. Потенциал успешного родительства
в приемных семьях
ХИТРУК Е.Б. Социально-психологическая поддержка мужчин в контексте
«мужских проблем»

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ШУЛЬЦ В.Л., ЛЮБИМОВА Т.М. Интерлингвистиченский диссонанс и интралингвистический дисконанс в ракурсе социологии
САВЧЕНКО Т.Н., ТЕСЛАВСКАЯ О.И. Ролевое сообщество в современной России

ИСТОРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

ОМЕЛЬЧЕНКО Е.Л., АНДРЕЕВА Ю.В. Что остается в семейной истории: память о советском сквозь разговор трех поколений
БУТОРИНА Т.С. М.В. Ломоносов: ученый и власть

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

ОБРАЗЦОВ И.В. социоллингвистические исследования в РККА в 1920-е гг.
ШПИЛЬРЕЙН И.Н., РЕЙТЫНБАРГ Д.И., НЕЦКИЙ Г.О. Язык красноармейца

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

ИВАНОВ В.Н. Феномен старости

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ.

ПЛАТОНОВА А.П. Профессиональный стандарт специалиста по социологии и маркетинговым исследованиям: перспективы применения
РОСЕНКО С.И., ДЕРЮГИН П.П., МИЛЕЦКИЙ В.П. Современная социология физической культуры и спорта
ФИЛИПОВА А.Г. Методология и методы в социологических исследованиях детства
ДОЛГОВА Е.А., ЕРШОВА Г.Г. Практика междисциплинарных исследований в истории

КНИГИ, ПРИСЛАННЫЕ В РЕДАКЦИЮ (2-я стр. обл.)

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ (4-я стр. обл.)

CONTENTS

При подготовке направляемых в журнал статей просим руководствоваться правилами, указанными на сайте журнала (<http://www.socis.isras.ru/>; <http://www.isras.ru/socis.ru>) или на 2-й стр. обложки журнала в № 1 и № 6. Статьи присылать по электронной почте (socis@isras.ru) в формате *.doc и обязательно три печатных экземпляра на адрес редакции. Авторы **несут ответственность** за подбор и достоверность приведенных данных.

Решение о публикации принимается в течение **2-х месяцев** со дня регистрации рукописи. Принятие решения о соответствии/несоответствии поступивших статей профилю, концепции и тематике журнала является прерогативой редколлегии и редакции журнала. На основе рецензирования редакция принимает окончательное решение о публикации (или отклонении) статей.

Полная или частичная перепечатка материалов допускается только после разрешения редакции. Ссылка на источник обязательна.

Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителей, редколлегии и редакции.

Полнотекстовые версии статей выставляются в свободном доступе на <http://www.socis.isras.ru/>, <http://www.isras.ru/socis.html> через три месяца после выхода печатной версии.

По возникающим вопросам обращаться по телефону редакции: +7 (499) 128-84-39 или писать на электронный адрес редакции: socis@isras.ru

- © Российская академия наук, 2017
- © Институт социологии РАН, 2017
- © Редколлегия журнала «Социологические исследования» (составитель), 2017
- © ФГУП «Издательство «Наука», 2017

В.А. АРТЮХИНА

ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ

АРТЮХИНА Валентина Андреевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия (a-walentina@mail.ru).

Аннотация. В статье анализируются основные подходы к пониманию сущности социального протеста в современной социологии. Рассмотрены варианты осмысления социального протеста в рамках социальной активности, социальных движений и социального конфликта; предложены основные методологические следствия такого понимания. Акцентируется необходимость различать причины и поводы массовых протестов. Сформулированы различия понятий “интересы” и “цели” протестующих. Проанализированы возможные последствия социального протеста и обозначена его полифункциональность.

Ключевые слова: социальный протест • социальная активность • социальное движение • гражданское общество • социальный конфликт • методология исследования социального протеста

DOI:

Антикоррупционные митинги, организованные российской внесистемной оппозицией в 2017 г., в очередной раз продемонстрировали актуальность протестной тематики. Такие массовые протесты отражают актуальные противоречия, требующие выявления сущностных черт, прогнозов, их причин и последствий. Современная социологическая наука богата эмпирическими исследованиями массовых протестов. Однако их многообразие не привело к выработке общепризнанных подходов, методологии и методик их анализа.

Основные подходы к пониманию сущности социального протеста. Во-первых, в качестве родового понятия протеста называется социальная (в том числе политическая) активность субъектов общественной жизни. Так, М.М. Назаров, В.В. Бондалетов отождествляют социальный протест с формой социально-политической активности. Г.В. Баранова, говоря о формах проявления активности граждан в общественно-политической сфере, отмечает: “...социальная активность наряду с конструктивными формами зачастую носит противоречивый характер, вплоть до деструктивных форм протестной активности” [Баранова, 2012: 143].

Однако такое определение социального протеста выводит за рамки эмпирических исследований формы протестной пассивности, являющиеся распространенным его проявлением. Во-первых, современность изобилует примерами преднамеренной протестной пассивности. Распространены такие явления, как абсентеизм (сознательное уклонение от участия в выборах органов государственной власти); отказ от участия в акциях, организуемых в поддержку властей; целенаправленный саботаж распоряжений непосредственных руководителей и т.п. Такая осознанная и целенаправленная пассивность представляет специфическую форму социального протеста.

Во-вторых, протест рассматривается как проявление социальных движений или коллективного действия. Классики концепции коллективного поведения (Г. Лебон, Г. Блумен, Г. Тард) связывают социальные протесты с деструктивными проявлениями

“буйствующих толп”, нарушающими общественный порядок, законы, неизбежность государственного устройства.

Что касается социальных движений, то они анализировались в двух основных направлениях. Первое связано с относительной депривацией, представители которой (С. Стауффер, Р. Мертон, В. Руинсман, Е. Вятр, Дж. Дейвис, Т. Гарр) предпринимали попытки выявления факторов, влияющих на принятие отдельными индивидами решения об участии в протесте. Депривация характеризует определенное состояние участника общественной жизни, при котором он субъективно ощущает некоторую обездоленность. Это вызвано осознанием невозможности обладать чем-то важным, отсутствием средств удовлетворения жизненно важных потребностей. Чем выше уровень депривации, тем более вероятно возникновение протестного движения.

Другое направление (Дж. МакКарти, М. Залд, Р. Эш, М. Асим, К. Вильсон, В. Гемсон, Ч. Тилли и др.) объясняет развитие социальных движений наличием и умением их участников использовать ресурсы. По их мнению, протестное движение может быть успешным только в случае рациональной мобилизации имеющихся ресурсов (финансовых, информационных, административных и т.п.) для достижения намеченных целей. Такое объяснение механизма зарождения и развития социального движения опирается на предположение о рациональности поведения участников таких движений.

Среди отечественных исследователей протеста также есть сторонники его отождествления с формой социального движения. О.Н. Яницкий [Яницкий, 2013] и В.В. Костюшев [Костюшев, 2011] рассматривают эволюцию, потенциал и репертуар массовых протестов в современной России в русле общественных движений.

Не отрицая тесной связи понятий “социальная активность”, “социальные движения” и “социальный протест”, отметим их принадлежность разным основаниям. Понятия “социальный протест” и “социальная активность” связаны с поведением субъектов социальной жизни. Первое из них характеризует некий результат этого поведения, а второе – один из способов его реализации. Понятие “социальное движение” символизирует процесс такого поведения.

Понятия “социальная активность” и “социальные движения” тесно связаны с категорией “гражданское общество”. Более того, они отражают его сущность [Халий, 2007]. Поэтому естественно формирование еще одного – третьего подхода, согласно которому социальный протест – одна из форм проявления гражданского общества, которое понимается неоднозначно. Чаще всего гражданским называют ту часть общества, которая функционирует и развивается наряду с государством, без его повседневного контроля. Общество, приобретая качества гражданского, вырабатывает свои собственные, общественно-политические механизмы саморегуляции и самоорганизации. Социальный протест в данном случае выступает механизмом воздействия на власть в интересах гражданского общества. Согласно описываемому подходу акции социального протеста можно рассматривать как некий инструмент построения гражданского общества, позволяя народу принимать активное участие в политической жизни страны.

Однако протестное поведение российских граждан ставит под сомнение подобную трактовку социального протеста. Дело в том, что россияне протестуют не столько против тотального государственного контроля за всеми сферами общественной жизни, сколько против ухода государства из ее определенных сфер (например, образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства). Также необходимо подчеркнуть, что социальный протест – это принадлежность не только гражданского общества, но и любого другого общественного устройства, в т.ч. авторитарного, тоталитарного, демократического.

В-четвертых, понятие “социальный протест” отождествляют со специфическим видом или формой социального конфликта, как столкновение субъектов социальной жизни, вызванное несопадением их потребностей, интересов и целей с обстоятельствами, вызвавшими их недовольство. Участники митингов, пикетов, забастовок

и т.п. вступают в конфликт как с государственной властью и ее отдельными органами, так и с работодателями.

Автор разделяет подход, согласно которому социальный конфликт выступает родовым понятием по отношению к феномену социального протеста. Понимание социальных протестов как конфликта позволяет исследовать все многообразие протестного поведения – от преднамеренной пассивности до организованных массовых акций. Целесообразность признания протестов типом конфликта обуславливается также теми потенциальными возможностями, которые дает социология конфликта для эмпирического анализа современных протестов. Однако такая оценка, как правило, не сопровождается обоснованием ее методологических следствий. Остановимся подробнее на некоторых из них.

Следствия осмысления протеста как социального конфликта. С точки зрения социологии конфликта протест предполагает разнообразные формы выражения, которые следует считать естественным явлением общественной жизни. Социальный протест есть средство и показатель социального здоровья общества. К сожалению, в России повсеместно сложилась практика отрицательной оценки действий протестующих представителями власти. Однако неуважительное отношение к участникам митингов, навешивание разного рода ярлыков – не отменяет закономерного характера социального протеста, но лишь подчеркивает неадекватность попыток его запрета. Власть не осознает, что у нее есть все рычаги снижения напряженности в обществе до приемлемого уровня путем решения острых социальных, политических и экономических противоречий, волнующих граждан.

Методологическим следствием изучения социальных протестов также является определение основных участников протестных акций. Как в любом социальном конфликте, в протестной акции присутствует как минимум две противодействующие стороны. Поэтому анализ действий протестующих – важный, но недостаточный элемент изучения массовых протестов. Замечено, что “для исследования протестных движений важна проблематика власти, противостоящей протестующим” [Стрельцов, 2016: 93].

Рассматривая социальный протест в качестве формы конфликта необходимо учитывать многопричинность протестных действий, поскольку протестов по единственной причине не бывает. Любая протестная акция возникает в результате взаимовлияния многих факторов как объективного, так и субъективного характера.

Одни исследователи видят причины в тяжелом экономическом положении, в растущей бедности. Другие – указывают на политический характер лозунгов участников массовых протестов, недовольных коррупцией и просчетами в политике властей. Третьи объясняют массовые волнения социально-профессиональными, этическими и религиозными особенностями.

К сожалению, в современной практике эмпирических исследований социального протеста нередки случаи их одностороннего осмысления. Например, забастовки зачастую объясняют только задержками выплаты зарплаты или недовольством рабочих ее размером, а массовые митинги – претензиями к органам власти. Подобные объяснения примитивизируют реальный социальный протест, обрекают на неудачу реализацию рекомендаций по его предупреждению.

В соответствии с осмыслением протестных акций, следует различать их причины и поводы. Нередки случаи подмены указанных понятий в исследованиях массовых протестов. Поясним тезис о важности их различения на примере массовых митингов в России в декабре 2011 г. Основной причиной протеста граждан во многих СМИ было названо объявление итогов выборов депутатов Госдумы. В социологии конфликта давно доказано: большинство противоборств социальных субъектов начинается с конкретного события (это может быть оскорбление, приказ, призыв и т.п.), играющего роль повода начала открытого противодействия оппонентов. Не вызывает сомнения, что каждый повод обусловлен комплексом объективных и субъективных обстоятельств, однако выдавать повод конфликта за его причину методологически

неверно. Также неправомерно определять причиной протестных акций результаты выборов в Госдуму. Итоги народного голосования выступили лишь поводом для социального протеста.

Весьма важно различать причины и мотивировки участников массовых протестов. Социологи, проводя опросы участников акций протеста, часто задают вопросы типа: "Какие цели Вы преследуете, участвуя в этой акции?" или "Что побудило Вас принять участие в этом митинге?" Даже предельно искренние ответы митингующих не способны раскрыть подлинные причины протеста. Их раскрывают лишь самооценки и мотивы участия в конкретной протестной акции. Их анализ – первый шаг на пути выявления истинных причин социального протеста. Для раскрытия последних необходимы качественные методы исследования и кропотливая работа по анализу получаемой информации.

Одно из следствий осмысления социальных протестов в качестве конфликтов связано с необходимостью различения "интересов" и "целей" протестующих и их контрагентов. Нередко они анализируются как синонимы. Цели протестующих сводятся к набору задач, которые они намерены решить с помощью участия в конкретной акции. Поэтому социолог, исследующий любое проявление социального протеста, имеет дело с конгломератом многочисленных и противоречивых целей. Например, в ходе забастовки на предприятии одни протестующие добиваются повышения зарплаты и ее индексации в соответствии с уровнем инфляции; другие хотят самоутвердиться; третьи проявляют солидарность со своими коллегами; четвертые хотят быть услышанными и замеченными и т.п. Добиться удовлетворения полного перечня целей протестующих в этом случае весьма затруднительно.

Интересы участников социального протеста – принципиально иное понятие. Это осознанные потребности, ставшие осмысленными ценностями. Поэтому ради удовлетворения своих интересов участники протеста должны уметь учитывать как внешние обстоятельства, так и особенности организации, существующие ограничения.

Требование различать цели и интересы конфликтеров вступает в противоречие с социальными установками россиян, поскольку они убеждены, что индивид, поставивший перед собой цель, должен достичь ее. В такой трактовке цель ставится выше интереса в иерархии ценностей. Но это существенно затрудняет как анализ сущности протестных акций, так и реализацию рекомендаций по их профилактике и преодолению.

Исследование массовых протестов свидетельствует об их полифункциональности. М. Вебер, Л. Козер, Н. Смелзер, Л. Крисберг отмечали двойственную природу конфликтов. Так конфликт может разрушить породивший его социум, но способен также его укрепить.

Негативные последствия массовых протестов могут проявиться в: физическом насилии конфликтующих сторон; экономическом уроне (особо ярко в случаях трансформации протестов в уличные беспорядки); дестабилизации политической сферы общества в результате насильственной смены государственной власти.

Таким образом, главное предназначение любой протестной акции – сигнализировать о неблагополучии и содействовать тем самым его преодолению. Такой вариант возможен лишь при условии должного реагирования адресата протеста на подобные акции. Если его представители выполняют эту функцию, социальный протест предупреждает угрозу социальных взрывов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранова Г.В. Методика анализа протестной активности населения России // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 143–152.
- Костюшев В.В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (опыт теоретического понимания и эмпирической верификации) // Политические исследования. 2011. № 4. С. 144–157.

Стрельцов Д. В. Социальный протест на современном Востоке: к методологии исследования // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 87–95.

Халий И. А. Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М.: Институт социологии РАН, 2007.

Яницкий О. Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. М.: Новый хронограф, 2013.

Статья поступила: 27.06.17. Принята к печати: 24.07.17.

SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF SOCIAL PROTEST: REVIEWING BASIC CONTEMPORARY APPROACHES

ARTJUKHINA V.A.

Altai State University, Barnaul, Russia

Valentina A. ARTJUKHINA, Cand. Sci. (Social.), Assoc. prof., Altai State University, Barnaul, Russia (a-walentina@mail.ru).

Abstract. Abstract. Article analyzes the main approaches to understanding the nature of social protest in contemporary sociology. The need to search for the social protest origin is stated. The options for the reflecting social protest as a manifestation of social activity, social movements, civil society and social conflict are described. Reasons using the postulates of the sociology of conflict for social protest's study are discussed. The basic methodological understandings of social protests are formulated. They are: the acceptance of natural character, multicausal and multifunctional nature of social protest; the need to distinguish between causes and reasons, motivations and causes of social protest. The heuristic character of these findings for empirical studies of social protests is stated.

Keywords: social protest, social activity, social movement, civil society, social conflict, research methodology of social protest.

REFERENCES

Baranova G. V. (2012) Methodology of analyzing Russia population protest. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No.10: 143–152. (In Russ.)

Khaliy I. A. (2007) *Modern Social Movements: the Innovative Potential of Russian Reforms in the Traditionalist Environment*. Moscow: INION RAN. (In Russ.)

Kostyushev V. V. (2011) Social protest in the field of policy: potential, repertoire, discourse (experience of theoretical interpretation and of empirical verification). *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No.4: 144–157. (In Russ.)

Streletsov D. V. (2016) Social Protest in today's Afro-Asian world: on research methodology issues. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No.5: 87–95. (In Russ.)

Yanicikij O. N. (2013) *Social Movements: Theory, Practice, Prospect*. Moscow: New chronograph. (In Russ.)

Received: 27.06.17. Accepted: 24.07.17.